

УДК 811.512.145

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ПРОШЕДШЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА -ДЫ / -ДИ / -ТЫ / -ТИ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ
АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА**

Швед Е. В.

*Институт перевода Библии (Москва)
E-mail: kitap.inform@gmail.com*

Хорошее знание международных языков, а в частности английского языка, является необходимым условием существования в нашем мире. Для того, чтобы его усвоение было успешным, необходимо сопоставление его грамматических структур со структурами родного языка. Однако до сих пор никто не занимался сопоставлением английского и крымскотатарского языков. В данной статье ставится задача сопоставить структуры и семантические значения крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на *-ды / -ди / -ты / -ти* с английскими формами глагола, в первую очередь с формой простого прошедшего времени Past Simple Tense, образующегося чаще всего с помощью суффикса *-(e)d*. В результате исследования выявляются наличие большого количества общих закономерностей, но также показываются и различия в построении и употреблении данных форм.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, английский язык, прошедшее категорическое время, Past Simple Tense

Постановка проблемы. Знание английского языка с каждым днём становится всё более необходимым условием для успешного существования в нашем мире. Существует большое количество материалов по изучению английского языка для носителей многих языков, в том числе и русского языка. Однако они являются несколько инородными для крымскотатарского читателя, так как русский язык существенно отличается от крымскотатарского. Лица, владеющие крымскотатарским языком и желающие подробно изучить английский язык, не имеют материалов, которые помогли бы им сопоставить формы английского языка со своими родными. Самым важным в данном сопоставлении является сопоставление глагольных форм, из которых формы прошедшего времени являются самыми употребительными.

Актуальность работы. На сегодняшний момент автору не известны исследования на данную тему. Для успешного овладения английским языком представляется просто необходимым сопоставление его грамматических структур со структурами родного языка. Именно таким образом произойдёт эффективное усвоение и позже использование в речи осознанно правильных конструкций.

Целью статьи является структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на *-ды / -ди / -ты / -ти* в сопоставле-

нии с соответствующими английскими формами глагола, выявление сходств и различий между двумя языками.

Структурный анализ образования форм глаголов прошедшего времени на -ды / -ди / -ты / -ти в крымскотатарском языке и соответствующих форм глагола в английском языке

Самой распространённой формой глагола для передачи прошедшего времени в крымскотатарском языке является форма **прошедшего категорического времени** (далее «ПКВ»). Она образуется посредством суффикса – *ды / -ди / -ты / -ти* (выбор формы суффикса происходит в соответствии с законами ассимиляции и гармонии гласных) и соответствующих суффиксов лиц и чисел.

Примеры спряжения глаголов *бармакъ* (“пойти”), *бакъмакъ* (“посмотреть”), *корьмек* (“увидеть”), *кетмек* (“уйти”):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>бар-ды-м</i>	<i>бар-ды-къ</i>
2 л.	<i>бар-ды-нь</i>	<i>бар-ды-ньыз</i>
3 л.	<i>бар-ды</i>	<i>бар-ды(-лар)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>бакъ-ты-м</i>	<i>бакъ-ты-къ</i>
2 л.	<i>бакъ-ты-нь</i>	<i>бакъ-ты-ньыз</i>
3 л.	<i>бакъ-ты</i>	<i>бакъ-ты(-лар)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>корь-ди-м</i>	<i>корь-ди-к</i>
2 л.	<i>корь-ди-нь</i>	<i>корь-ди-ньыз</i>
3 л.	<i>корь-ди</i>	<i>корь-ди(-лер)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>кет-ти-м</i>	<i>кет-ти-к</i>
2 л.	<i>кет-ти-нь</i>	<i>кет-ти-ньыз</i>
3 л.	<i>кет-ти</i>	<i>кет-ти(-лер)</i>

Самой распространённой формой глагола для передачи прошедшего времени в английском языке является форма простого прошедшего времени *Past Simple Tense* (далее «PST»). Она образуется одним из двух способов:

1) У всех правильных глаголов форма прошедшего времени образуется с помощью конечного суффикса *-(e)d*: *to bake – bake-d* (“испечь – испёк”), *to stay – stay-ed* (“остановиться – остановился”), *to walk – walk-ed* (“ходить – шёл”].

2) У неправильных глаголов форма прошедшего времени образуется по-разному, её необходимо находить в таблицах неправильных глаголов и запоминать: *to go – went* (“пойти – пошёл”), *to find – found* (“найти – нашёл”), *to eat – ate* (“(съ)есть – (съ)ел”].

Примеры спряжения правильного глагола *walk* (“ходить”) и неправильного глагола *eat* (“кушать”):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I walk-ed</i>	<i>we walk-ed</i>
2 л.	<i>you walk-ed</i>	<i>you walk-ed</i>
3 л.	<i>he / she / it walk-ed</i>	<i>they walk-ed</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I ate</i>	<i>we ate</i>
2 л.	<i>you ate</i>	<i>you ate</i>
3 л.	<i>he / she / it ate</i>	<i>they ate</i>

Как видно, в крымскотатарском языке образование форм ПКВ происходит от глагола неопределённой формы посредством а) опускания суффикса неопределённости *-мек / -макъ*, б) добавления суффикса *-ды (-ди, -ты, -ти)* в соответствии с правилами сингармонизма, в) присоединения суффиксов соответствующего лица и числа. В английском языке неопределённая форма глагола совпадает с корневой (если её можно так назвать), поэтому суффикс прошедшего времени *-(e)d* присоединяется прямо к ней. (Если глагол неправильный, то форму прошедшего времени необходимо определить по таблице форм неправильных глаголов.) В прошедшем времени глаголы английского языка не изменяются в зависимости от лица и числа. Для всех лиц и чисел существует только одна форма.

Интересно заметить, что образование форм прошедшего времени крымскотатарских глаголов и правильных глаголов несколько похоже на фонетическом уровне. Как в английском, так и в крымскотатарском языке выбор произношения конечного суффикса зависит от правил сингармонизма, но в крымскотатарском это проявляется в графической форме, а в английском только на фонетическом уровне. Хотя в английском языке графически суффикс пишется без изменений (*-ed*), после глухого согласного звука суффикс произносится глухо [t], а после звонкого согласного произносится звонко [d]. Если же глагол заканчивается на звук [t] или [d], то в таком случае суффикс произносится [ɪd]. Примеры: *walked* [ˈwɔ:kt], *stayed* [ˈsteɪd], *founded* [ˈfaʊndɪd], *ignited* [ɪgˈnaɪtɪd]. На этом структурное сходство заканчивается.

Семантический анализ

Форма прошедшего категорического времени в крымскотатарском языке чаще всего выражает **действие, которое уже совершилось к моменту речи**. Главное здесь – факт завершения действия [1, 467]. Это действие может иметь значение и последствие для настоящего, а может и не иметь. Главное, что действие было завершено к моменту говорения.

В английском языке форма PST также обозначает **действие, которое имело место ранее, до момента речи** [2, 469]. В обычном употреблении форма PST вмещает в себе два значения: а) действие / событие / состояние имело место в прошлом, и между его завершением и настоящим моментом есть разрыв; б) говорящий или пишущий точно представляет себе, в которое конкретное время произошло данное действие / событие / состояние [3, 183].

Форма ПКВ может употребляться в следующих случаях:

1. Говорящий является очевидцем однократного действия, произошедшего в недавнем или в далёком прошлом: *Тюневин мен меракълы бир макъалени **окъудым***. “Вчера я **прочитал** интересную статью”; *Бир бинъ докъуз юз докъсан дёртюнджи сенеси буюк бир зельзеле бутюн Къырым ярымадасыны **къалтыратты***. “В 1994-ом году большое землетрясение **потрясло** весь полуостров Крым»).

В данном случае в английском языке употребляется форма PST, которая обозначает кратковременные завершённые действия / события вне зависимости от того, произошли они в недавнем или очень далёком прошлом: *Yesterday I **read** an interesting article*. “Вчера я **прочитал** интересную статью” ; *In 1994 a large earthquake **shook** the whole Crimean peninsula*. “В 1994-ом году большое землетрясение **потрясло** весь полуостров Крым». В английском языке не имеет значения, является ли говорящий очевидцем произошедшего события или нет. В данном случае форма PST часто употребляется с обстоятельством времени, относящего нас к прошлому.

Таким образом, при описании однократных действий и событий, произошедших в прошлом и передаваемых очевидцем, крымскотатарской форме ПКВ соответствует английская форма PST, которая употребляется просто для констатации действия / события, произошедшего в прошлом, определяемом обстоятельством времени.

2. Говорящий не является очевидцем однократного действия, произошедшего или в недавнем прошлом, или в далёком прошлом, однако он не сомневается в том, что действие имело место: *Кечкен кунь Украина президенти Авропагъа **кетти***. “Позавчера президент Украины **отправился** в Европу”; *Ана-бабам къыркъ беи йыл эвельси **эвледи***. “Мои родители **поженились** сорок пять лет тому назад».

В английском языке в таких случаях употребляется форма PST. Морфологически не даётся указание на то, был ли говорящий очевидцем события или нет. Это становится ясно из контекста. Существует полная уверенность в том, что событие произошло: *The day before yesterday the President of Ukraine **left** for Europe*. “Позавчера президент Украины **отправился** в Европу”; *My parents **became** married 45 years ago*. “Мои родители **поженились** сорок пять лет тому назад». В данном случае также часто присутствует обстоятельство времени.

Как видим, при описании однократных действий и событий, произошедших в прошлом и передаваемых человеком, не являвшимся очевидцем действия / события, в крымскотатарском языке может употребляться форма ПКВ, которой и в данном случае соответствует английская форма PST. В описанных случаях употребления формы ПКВ может не обращать внимание, является ли говорящий очевидцем события или нет.

3. Говорящий повествует о событиях, которые произошли в очень далёком прошлом. При этом он убеждён, что они на самом деле имели место: *Эй, иман кетиргенлер! Мусаны ынджыткъанлар киби олманъыз! Аллах оны, узерине айтылгъан ифтиралардан **пакледи***. *О Аллахнынъ индинде дегерли бир киши эди* [4, 426]. “О вы, кто верует! Не будьте вы подобны тем, Которые тревожили и оскорбляли Мусу! Аллах его от поруганий их **очистил**, И стал пред Богом досточтимым он” [5, 456].

Довольно часто в крымскотатарской литературе форма ПКВ употребляется вне зависимости от того, ведётся ли повествование о событиях реальных или вымышлен-

ных. Здесь события рассматриваются исключительно в рамках самого произведения, и со взгляда изнутри они имели место: *Тамам шу вакъыт къартнынъ къабири башында безъ бир колетке ельпиреп котерильди, сонъ чёкти ве бир къач керелер шай текрарланды* [6, 88]. “В это же время у изголовья могилы старика какая-то тень раскачиваясь **поднялась**, потом **опустилась**, и это **повторилось** несколько раз”.

В английском языке в данном случае также употребляется форма PST. При этом событие могло произойти на самом деле или быть вымышленным. *So Moses stretched out his staff over the land of Egypt, and the LORD directed an east wind upon the land all that day and all that night* [7, 85]. “Моисей **простер** посох над землей египетской – и ГОСПОДЬ **послал** на Египет восточный ветер” [8, 76]. В данном случае событие (то, что Моисей простёр свой посох и Бог послал на Египет ветер) считается реальным, произошедшим в истории событием. В предложении *Once upon a time the evil king of the land of Gorthridge on the Moon sent a messenger to Earth*. (“Однажды злой царь страны Гортридж на Луне **отправил** на Землю гонца») используется та же форма PST, но с самого начала предложения видно, что речь идёт о вымышленных событиях.

Из этого следует, что как в крымскотатарском, так и в английском языках при описании единичных действий / событий, произошедших в далёком прошлом, вне зависимости от того, является ли говорящий очевидцем этого действия / события или нет, употребление форм ПКВ и PST синонимично. Часто присутствует обстоятельство времени, относящее нас в прошлое. Однако время действия может выводиться и из контекста.

4. Говорящий сообщает о действии, которое продолжалось долгое время в прошлом. В данном случае просто констатируется тот факт, что событие имело место в прошлом, не связывая данное событие с другими одновременно происходящими событиями и действиями: *Мен он йыл девамында Озбекистанда яшадым*. “Я десять лет **жил** в Узбекистане». Обычно подразумевается, что действие уже не имеет место в настоящем времени. Если посмотреть на предыдущий пример, то в данном случае можно с уверенностью заявлять, что говорящий жил в Узбекистане десять лет, а в данное время он там не проживает.

В английском языке в предложении *I lived in America for two years* “Я **прожил** в Америке два года” Кроме того, факта, что говорящий жил в Америке продолжительное время, форма PST также указывает на то, что сейчас говорящий уже не находится в Америке.

Таким образом, как как в крымскотатарском, так и в английском языках формы ПКВ и PST могут употребляться для описания продолжительных действий / событий, имевших место в прошлом, которые не имеют место в момент говорения. Разрыв связи события, произошедшего в прошлом, с настоящим временем обозначается наличием обстоятельств времени. Но совершенно необязательно явное наличие обстоятельств времени. Достаточно того, чтобы говорящий предполагал, что и слушающий относит событие / действие / состояние к прошлому [3, 184].

5. Говорящий сообщает о действии, которое носило характер повторяющегося, многократного действия в прошлом. В данном случае также просто констатируется тот факт, что событие имело место в прошлом, не связывая данное событие с дру-

гими одновременно происходящими событиями и действиями: *Мен яш йигит олгъ-анымда, биз эр вакъыт къартбабам ве къартанамнен берабер джумаэртеси кунь-лери акъшамлыкъ ашадыкъ*. «Когда я был подростком, мы всегда по субботам **ужинали** вместе с дедушкой и бабушкой».

Единокрatность или многократность действия может пониматься из контекста. Главное, что действие было завершено: *Мен бу китанны окъудым*. «Я прочитал эту книгу»; *Мен бу китанны беиш кере окъудым*. «Я пять раз прочитал эту книгу».

В английском языке в данном случае также употребляется форма PST, которая в контексте обозначает повторяющиеся события: *When I was a teenager we always had dinner together with my grandparents*. «Когда я был подростком, мы всегда **ужинали** вместе с дедушкой и бабушкой». Из данного предложения явно следует, что говорящий более не является подростком, а также больше не ужинает с бабушкой и дедушкой. В данном случае в английском языке для обозначения повторяющегося действия используется обстоятельство времени «всегда». Без употребления данного обстоятельства можно было бы употребить фразу с *used to* (*we used to have dinner together* – «мы **ужинали** вместе» (или «**имели обыкновение** ужинать вместе»)].

Как видно, в крымскотатарском и английском языках формы ПКВ и PST могут использоваться для передачи многократных завершённых действий / событий. Как один, так и другой язык прибегает к помощи других средств (обстоятельствам времени, таким как *всегда, каждый раз, по пятницам, часто* и т.д.) для того, чтобы выразить многократность действия.

6. Необходимо отметить ряд случаев, когда действие, произошедшее в прошлом, имеет последствия в настоящем: *Мен артыкъ бу китанны окъудым*. «Я уже прочитал эту книгу» – прочитал и сейчас знаю, о чём она; *Мен деми башлыкънынъ машинасыны корьдим*. «Я только что видел машину начальника в гараже» – видел и сообщаю, что она сейчас скорее всего находится там же.

В английском языке для передачи этих прошедших действий традиционно употребляется не форма PST, а форма настоящего перфектного времени: *I have already read this book*. «Я уже прочитал эту книгу»; *I have just seen the chief's car in the garage*. «Я только что видел машину начальника в гараже».

В английском языке форма настоящего перфектного времени **Present Perfect Tense** (далее «PresPT») является одной из самых употребимых форм для: а) передачи сообщений о уже произошедших событиях, результаты которых ещё ощущаются в момент говорения; б) передачи сообщения о состоянии или действии, которое началось до момента речи и продолжается до настоящего времени, а иногда будет продолжаться и в будущем.

Данная форма образуется одним из двух способов.

1) У всех правильных глаголов форма прошедшего перфектного времени образуется с помощью вспомогательного глагола *have* и глагола с суффиксом *-(e)d* (так называемой формой «прошедшего причастия»): *to bake – have bake-d* («испечь – испёк»), *to stay – have stay-ed* («остановиться – остановился»): *I have just ironed twenty shirts*. «Я только что погладил три двадцать рубашек».

2) У неправильных глаголов форма прошедшего перфектного времени образуется с помощью *have* и глагола в так называемой форме «прошедшего причастия».

Эту форму легко найти в таблицах неправильных глаголов: *to go – went – gone* (“пойти – пошёл”), *to find – found – found* (“найти – нашёл”).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I have walk-ed</i>	<i>we have walk-ed</i>
2 л.	<i>you have walk-ed</i>	<i>you have walk-ed</i>
3 л.	<i>he / she / it has walk-ed</i>	<i>they have walk-ed</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I have eaten</i>	<i>we have eaten</i>
2 л.	<i>you have eaten</i>	<i>you have eaten</i>
3 л.	<i>he / she / it has eaten</i>	<i>they have eaten</i>

Однако в ряде случаев в разговорной речи форма PST употребляется вместо формы настоящего перфекта [3, 185]. В данном случае форма PST употребляется с обстоятельствами времени *always, never, ever* (“всегда”, “никогда”, “когда-нибудь”): *I always knew you were my friend*. “Я всегда знал, что ты мой друг». Здесь форма глагола описывает действие / состояние, которое продолжается и до сегодняшнего дня. Данную конструкцию следует отличать от случаев с обстоятельствами времени, относящими нас к определённому времени в прошлом: *In the past, I always thought you were my friend*. (“В прошлом я всегда думал, что ты мой друг.”) Здесь подразумевается, что на сегодня положение дел уже другое, и употребляется форма PST.

Небольшое различие в употреблении формы PST глагола можно увидеть между Британским и Американским английским [3, 193]. В Американском английском существует тенденция использовать больше и больше форму PST вместо перфектной формы глагола настоящего времени: *Did you ever go to Florence?* “Вы когда-либо ездили во Флоренцию?” вместо *Have you ever gone to Florence?*; или *Did the children come home yet?* “Дети уже пришли домой?” вместо *Have the children come home yet?*; или *You told me already* “Ты мне уже рассказал” вместо *You have told me already*; или *I just came back*. “Я только что вернулся” вместо *I have just come back*.

При анализе вышеупомянутого необходимо сделать вывод, что в крымскотатарском и разговорном английском языках (особенно в Американском английском) формы ПКВ и PST могут использоваться для передачи сообщений о действиях / событиях / состояниях, произошедших в прошлом, но имеющих последствия в настоящем. Что же касается литературного английского языка, особенно его Британского варианта, то вместо формы PST в данном случае будет употребляться форма PresPT.

При переводе английских глагольных форм PresPT следует обращать внимание на их значения. С помощью формы ПКВ можно перевести на крымскотатарский язык только те глаголы, которые обозначают свершившиеся в прошлом действия / события. Если с помощью формы PresPT выражается действие / событие, начавшее-

ся в прошлом, которое продолжается и в настоящем, а также может продолжаться и в будущем, формой ПКВ такие формы передавать нельзя.

Следует заметить, что в крымскотатарском языке нет отдельной формы, подобной английской форме Present. Имеет ли действие, произошедшее в прошлом, свои последствия в настоящем или нет, понимается из контекста.

1. В пословицах и поговорках форма ПКВ иногда может употребляться для выражения привычного, повторяющегося действия, без акцента на очевидность или неочевидность. Здесь больше имеется в виду обычное положение дел: *Акъяллыгъа айттым – анълады, бильди, акъяллыгъа айттым – шакъялдады къульди* [9, 18]. “Скажешь умному – поймёт, скажешь глупому – рассмеётся и отшутится”. Буквально “Я сказал умному – он понял, осознал, а сказал глупому – он пошутил и рассмеялся». Но в подавляющем количестве случаев в пословицах и поговорках для выражения прописной истины используется преимущественно форма будущего постоянного (ещё называемого «настояще-будущего») времени: *Артына бакъкъан ёл алмаз* [9, 28]. “Тот, кто оглядывается назад, в дорогу не выходит»; *Арсыз утанмаз сою утаныр* [9, 28]. “Бессовестному не стыдно, а стыдно его родне»; *Догъру сёз аджджы олур* [9, 68]. “Правда бывает горькой»; *Догъру сёз ольмез* [9, 68]. “Правдивое слово не умирает»; *Мышыкъ олмагъан эвде сычанлар баш къалдырыр* [9, 111] “В доме, в котором нет кошки, мыши восстают».

В английском языке для передачи прописных истин обычно используется не форма прошедшего времени PST, а форма настоящего времени глагола: *Bad news travels fast*. “Плохие новости быстро разносятся»; *As the old cock crows, so crows the young*. “Молодой петух кричит так же, как и старый»; *That which does not kill us makes us stronger*. “Что нас не убьёт, то сделает сильнее”. – букв. “Что нас не убивает, то делает нас сильнее»; *You can't make an omelette without breaking eggs*. “Яйцо не разобьёшь – не сделаешь омлет»; *You catch more flies with honey than with vinegar*. “На мёд поймаешь больше мух, чем на уксус». Однако, в редких случаях может употребляться и форма PST: *Worrying never did anyone any good*. (“От переживаний толку не будет”. -буквально: “Переживания никогда ни в чём никому не принесли добра»)

Таким образом, крымскотатарская форма ПКВ и английская форма PST в редких случаях могут синонимично использоваться для передачи прописных истин. Однако в большинстве случаев такие совпадения не имеют место, так как в крымскотатарском языке в данном случае используется форма настояще-будущего времени глагола, а в английском – форма настоящего времени.

Использование форм ПКВ и PST на уровне текста (или дискурса)

При повествовании о реальных событиях форма ПКВ используется для того, чтобы вести основную, первостепенную линию развития событий. Данная форма не употребляется для передачи фоновых действий и событий.

Даа кеченлерде Ресуль эфенди янаша кой – Беш арыкътан мусафирликтен къайтмакъта эди. Ёлда, кене шу койге кетмекте олгъан Мемши агъа расткельди. Селям бермей, ат устюнден Ресуль эфендининъ къайда ве не ичюн баргъаныны со- рады. Ресуль эфенди джевап ерине, онынъ къаршысында озь шахсий иши ичюн

джевапкяр олмагъаныны **сёйледди**. Мемиш агъанынъ этли янакълары бирден алланып, къан ёлакъларынен **къапланды**, козьлери атеш кескинлигинде парылдап **алды**.
– Сен меним къулумсынъ, джевап бер, – **деди о** [6, 8-9].

(“Ещё недавно Ресуль-эфенди возвращался из соседней деревни Беш арыкъ, куда ходил в гости. По дороге он **встретил** Мемиша-агъа, который шёл в ту же деревню. Не поздоровавшись, Мемиш-агъа с лошади **спросил** у Ресуля-эфенди, куда тот ходил и зачем. Вместо того, чтобы ответить, Ресуль-эфенди **сказал**, что не обязан отчитываться перед ним о своих личных делах. Мясистые щёки Мемиша-агъа сразу же зардели, **покрылись** кровавыми полосами, а глаза **загорелись** огнём.

– Ты – мой раб, отвечай! – **сказал он**”) (Перевод Е.Ш.)

В данном отрывке крымскотатарские глаголы *расткельди, сорады, сёйледди, къапланды, алды, деди* (“встретил, спросил, сказал, покрылись, загорелись, сказал”) поступательно ведут основную сюжетную линию и выражают единоразовые действия. Для выражения фоновых действий, особенно длительных действий, используются другие формы глагола, к примеру глагол *къайтмакъта эди* (“возвращался”), выражающий длительное действие, которое создаёт обстановку, на фоне которой происходят основные действия.

Ещё один пример:

Эртеси куню ишке чыкъкъан олмады. Къарты-яшы, эписи саба намазына топландылар. Мемиш агъа биле кибирлигини унутып, халкънен селямлашты, намаздан сонъ джами алдында къалып, агъыз ачмадан динъленип турды. Онынъ къан киби къызыл юзю баягъы агъаргъан, козьлерине юкъусызлыкъ ве кедер солгъунлыгъы тюшкен эди. О, нечюндир раатсызлана ве терен шубелерде къалгъан адамнынъ бичарелигинен козьлерини дёрт бир тарафкъа долаштырмакъта эди. Дерсинъ, даркъамай, джами алдында къарышып, недир, бир шейлер беклеп тургъан джемааттан имдат истей эди [6, 89].

(“На следующий день никто **не вышел** на работу (буквально: “не было никого, кто вышел на работу”). И дети, и старики – все **собрались** на утренний намаз. Даже Мемиш-агъа, позабыв свою спесивость, **поздоровался** с людьми, и, оставшись после намаза перед мечетью, **стал**, слушая и не раскрывая рта. Его обычно красное как кровь лицо значительно побледнело, а глаза стали бесцветными от бессонницы и забот. Он о чём-то беспокоился, а глазами стрелял то в одну, то в другую сторону, подобно несчастному человеку, одолеваемому серьёзными сомнениями. Он как будто хотел попросить помощи у народа, который не расходясь, толпился перед мечетью и стоял, чего-то ожидая”). (Перевод Е.Ш.)

Глаголы *олмады, топландылар, селямлашты, турды* (“не вышел, собрались, поздоровался, стал”) также и здесь поступательно ведут основную сюжетную линию и выражают единоразовые действия. Фон создаётся глаголами в других формах, которые передают либо действия, которые произошли до событий основной сюжетной линии (*агъаргъан, тюшкен эди* – “(лицо) побледнело, (глаза) стали бесцветными”), либо действия, имеющие определённую продолжительность (*раатсызлана, долаштырмакъта эди, истей эди* – “беспокоился, (глазами) стрелял, хотел попросить (помощи)”).

В английском языке форма PST также используется для ведения основной событийной линии. А для передачи фоновых событий и действий обычно используются другие формы глагола.

*They **fought** on, through exhaustion and beyond, to exhaustion immeasurable and inconceivable, until the crowd of brutes, its blood-lust sated, terrified by what it saw, **begged** them impartially to cease. And Cheese-Face, ready to drop and die, or to stay on his legs and die, a grisly monster out of whose features all likeness to Cheese-Face had been beaten, **wavered** and **hesitated**; but Martin **sprang** in and **smashed** him again and again* [10, 129].

(“Бой **возобновился**, и хотя оба противника дошли до предела изнеможения, они все же продолжали осыпать друг друга ударами, пока, наконец, окружавшая их звериная стая, насытив свою жажду крови, не почувствовала страха и **не начала уговаривать** их прекратить драку. Масляная Рожа, едва державшийся на ногах, страшное чудовище, потерявшее человеческий облик, **остановился** в нерешительности, но Мартин **кинулся** на него, снова и снова осыпая ударами») (Перевод С.Заяцкого.)

В данном отрывке основная линия событий передаётся глаголами в PST *fought on, begged, wavered, hesitated, sprang in, smashed* – “бой возобновился, начала уговаривать, остановился в нерешительности, кинулся, осыпая ударами”. Эти глаголы передают основную событийную линию; фоновую или какую-либо другую информацию они не передают.

Ещё один пример: *And as they **stood** so, their hands **met** and **clasped**, though they **did not know** it. And still they **waited** for they **knew** not what. Then presently it **seemed** to them that above the ridges of the distant mountains another vast mountain of darkness **rose**, towering up like a wave that should engulf the world, and about it lightnings **flickered**; and then a tremor **ran** through the earth, and they **felt** the walls of the city quiver. A sound like a sigh **went up** from all the lands about them; and their hearts **beat** suddenly again* [11, 941].

(“Когда они так **стояли**, их руки **встретились** и **сплелись** друг с другом, а они об этом и **не знали**. Они всё **ждали неизвестно** чего (буквально “и не знали чего”). Некоторое время спустя им **показалось**, что над далёкими горами **поднялась** другая огромная тёмная гора, подобно волне, которая вот-вот проглотит весь мир. Над ней **замерцали** молнии. И вдруг земля **задрожала**, и они **почувствовали**, как затряслись городские стены. Подобный глубокому вздоху звук **поднялся** со всех сторон, и их сердца вдруг снова **затрепетали**”). (Перевод Е.Ш.)

В данном отрывке основная сюжетная цепочка глаголов в форме PST такова: *stood, met, clasped, did not know, waited, knew not, seemed, rose, flickered, ran, felt, went up, beat* – “стояли, встретились, сжали, не знали, ждали, не знали, показалось, поднялась, замерцали, задрожала, почувствовали, поднялся, затрепетали”. Они употребляются для передачи поступательного развития сюжета, имеют первостепенное значение и не передают фоновую информацию.

Как видно из приведённых примеров, для передачи действий основной сюжетной линии используются форма ПКВ в крымскотатарском языке и форма PST в англ-

лійском языке. Похоже, что в данном случае можно смело утверждать, что эти две формы идентичны в данном семантическом значении.

Выводы и перспектива. При анализе употребления крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на *-ды / ди / ты / ти* (форма прошедшего категорического времени) в сопоставлении с английскими формами глагола обнаружено, что данная форма семантически соответствует употреблению формы Past Simple Tense (форма прошедшего времени глагола на *-(e)d* у правильных глаголов). Исключением составляют случаи, когда произошедшее в прошлом действие имеет последствия в настоящем времени (хотя в английском в таком случае и возможно употребление формы Past Simple Tense, в литературном языке употребляется форма Present Perfect Tense), а также случаи, когда идёт речь о прописных истинах (в английском в таком случае чаще всего употребляется форма Present Simple Tense). Что же касается употребления данной формы в дискурсе, то форма ПКВ и форма PST идентично друг другу употребляются для передачи действий / событий основной сюжетной линии.

Для получения более полного представления о том, как соотносятся друг с другом крымскотатарские и английские времена, необходимо также провести сопоставление в первую очередь крымскотатарского прошедшего неочевидного времени с английскими прошедшими временами.

Литература

1. Меметов А. Крымскотатарский язык. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. – 576 с.
2. Суон М. Английский язык в современном употреблении. – М., Высш. шк., 1984. – 552 с.
3. Quirk R., Greenbaum S. A Comprehensive Grammar Of The English Language. – London and New York: Longman, 1994.
4. Къур'ан-ы Керим. – Переклад Корана крымскотатарскою мовою. Видання друге, виправлене и доповнене. Переклад М.-Р. Фазила. – Акъмесджит, 2006. – Сура 33:69.
5. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 8-е издание. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 800 с. – Сура 33:69.
6. Болат Ю. Алим (роман). – Симферополь: Тарпан, 2009. – 384 с.
7. The Topical Chain Study Bible. New American Standard. – Nashville, Camden, New York: Thomas Nelson Publishers, 1983. – Ехо 10:13.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – Исх 10:13.
9. Аталар сёзлери ве айтымлар. (Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты) / Шевкет Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты. Симферополь – 2002. 184 с. Къырым татар тилинде.
10. Лондон Джек. Мартин Иден: Роман. – На англ. яз. – К. : Дніпро, 1980. – 367 с.
11. J.R.R. Tolkien. The Return of the King. – Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 2002.

Швед Е. В. Структурно-семантичний аналіз кримськотатарського минулого категоричного часу на *-ди / -ді / -ти / -ті* в зіставленні з відповідними англійськими формами дієслова / Е. В. Швед // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 238–249.

Добре знання міжнародних мов, а зокрема англійської мови, є необхідною умовою існування у нашому світі. Для того, щоб її засвоєння було успішним, потрібне зіставлення граматичних структур англійської мови із структурами рідної мови. Проте досі ніхто не займався зіставленням англійської і кримськотатарської мов. У даній статті ставиться завдання зіставити структури і семантичні значення кримськотатарського дієслова минулого категоричного часу на *-ды / -ди / -ты / -ти* з англійськими

формами дієслова, в першу чергу з формою простого минулого часу Past Simple Tense, що утворюється найчастіше за допомогою суфікса *-(e)d*. В результаті дослідження виявляються наявність великої кількості загальних закономірностей, але також показуються і відмінності в побудові і вживанні цих форм.

Ключові слова: кримськотатарська мова, англійська мова, минулий категоричний час, Past Simple Tense

Swede E. V. Structural and semantic analysis of the Crimean Tatar past definite time *-dy / -di / -ty / -ti* contrasted with the English verb forms / E. V. Swede // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 238–249.

An excellent knowledge of international languages, in particular English, is vitally necessary in our world. In order to master it, one needs to compare the grammatical structures of English to those of his mother tongue. Unfortunately until now nobody has done anything to compare the English and Crimean Tatar languages. The purpose of this article is to contrast the build-up of Crimean Tatar Past Categorical Tense verbs ending in *-ды / -ди / -ты / -ти* with the corresponding English verb forms, primarily Past Simple Tense verbs formed with the help of the suffix *-(e)d*.

As a result of this research it has been determined that the Crimean Tatar Past Categorical Tense verbs are used to express events, actions, or states that happened in the near past, far past, and very ancient past. The speaker may be the one who witnessed the event, action, or state; or he may not have been the witness of the event, but he is confident that the event happened in the past based on the reliable sources of information available to him. The action could have happened once or it could have happened several times (this information is derived from the context]. The sentence may contain adverbs referring to the past, or it may contain none. Crimean Tatar verbs use Past Categorical Tense to carry on the main plot line and to present primary information. Other verb forms are used for backgrounding and introducing secondary information.

Much in the same way the English Past Simple Tense verbs are used to name events, actions, and states that happened in the past and that are no longer happening in the moment of speaking. They are as well used to carry on the main plot line and to present foreground information. The presence of adverbs referring to the past is almost a must in English in these cases, although they can be omitted if both the speaker and the listener are in no doubt about the time that the unit of speech refers to. As it is the case with the Crimean Tatar Past Categorical Tense, English Past Simple Tense verbs are not used for the events, actions, and states that form the background. Whether the event or action happened once or multiple times is deduced from the context. By default the verb form itself indicates a single action.

The difference in the use of verb forms between the two languages comes when the action or state took place in the past, but its effects are clearly seen or felt in the present. In this case English would most likely use the Present Perfect Tense, while Crimean Tatar will make no distinction and use the Past Categorical Tense forms. However, if the action or state began in the past and still continues in the moment of speaking, Crimean Tatar will use a present tense verb form and some other way to indicate that the action has continued for a while, while English may just use the Present Perfect Tense or Present Perfect Progressive Tense.

Contrasting the use of the above-mentioned tenses of Crimean Tatar and English is just the beginning in analyzing complex verb form variations present in the modern Crimean Tatar language.

Key Words: Crimean Tatar language, English language, Past Categorical Tense, Past Simple Tense

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.